

КонсультантПлюс

<Письмо> ФНС России от 30.07.2021 N
КВ-4-14/10747@

<О направлении Обзора судебной практики по
спорам с участием регистрирующих органов N
2 (2021)>

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 24.09.2021

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО
от 30 июля 2021 г. N KB-4-14/10747@

Федеральная налоговая служба в целях формирования положительной судебной практики направляет "Обзор судебной практики по спорам с участием регистрируемых органов N 2 (2021)" (далее - Обзор).

Управлениям ФНС России по субъектам Российской Федерации довести данное письмо и прилагаемый к нему Обзор до нижестоящих территориальных органов ФНС России для руководства и применения в работе.

В.Г.КОЛЕСНИКОВ

Приложение

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ С УЧАСТИЕМ
РЕГИСТРИРУЕМЫХ ОРГАНОВ
N 2 (2021)

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" не предусматривает возможность приобретения обществом доли в своем уставном капитале, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу - участнику общества, на основании решения другого участника общества, равно как и в случае отказа участников общества, исключенного из ЕГРЮЛ, от намерений требовать распределения имущества данного общества в виде доли в уставном капитале юридического лица.

По делу N А49-11877/2019 общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Инспекции от 15.08.2019 N 7954А об отказе в государственной регистрации.

Решением Арбитражного суда Пензенской области от 28.12.2020 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2021 решение Арбитражного суда Пензенской области от 28.12.2020 оставлено без изменения.

Общество не согласилось с указанными судебными актами и обратилось с кассационной жалобой, в которой просило их отменить по основаниям, указанным в жалобе.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ (информационная выписка по состоянию на 08.10.2019) участниками общества значатся К.О.А. с долей в уставном капитале общества в размере 76% с номинальной стоимостью 6107920 руб., а также ООО "А." (ОГРН 1165835068156) с долей в уставном капитале общества в размере 24% с номинальной стоимостью 1928785 руб.

В свою очередь, по данным ЕГРЮЛ участниками ООО "А." значатся З.А.З. с долей в уставном

капитале 99,6% с номинальной стоимостью 9960 руб., Д.В.И. с долей в уставном капитале 0,2% с номинальной стоимостью 20 руб. и С.Т.А. с долей в уставном капитале 0,2% с номинальной стоимостью 20 руб.

В рассматриваемом случае ООО "А." 11.07.2019 на основании положений [статьи 21.1](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации) было исключено из ЕГРЮЛ регистрирующим органом как недействующее юридическое лицо, о чем в отношении него в ЕГРЮЛ внесена регистрационная запись от 11.07.2019 с ГРН 2195835207600.

Участником общества К.О.А. единолично принято решение от 07.08.2019 N 1 о распределении долей в уставном капитале общества, согласно которому доля ООО "А." в уставном капитале общества в размере 24% с номинальной стоимостью 1928785 руб. считается перешедшей к обществу. При этом в решении указывается, что такое распределение долей в уставном капитале возникло в силу закона, поскольку 11.07.2019 участник общества - ООО "А." было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо.

Как следует из материалов дела, 08.08.2019 в инспекцию поступило заявление по [форме N P14001](#) о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, подписанное руководителем постоянно действующего исполнительного органа общества К.О.А., которое было зарегистрировано за входящим номером 7954А от 08.08.2019. Из содержания заявления следует, что в ЕГРЮЛ подлежали внесению сведения о прекращении участия ООО "А." в обществе и приобретении обществом доли в своем уставном капитале в размере 24% с номинальной стоимостью 1928785 руб.

По результатам рассмотрения представленных документов инспекцией на основании положений [подпункта "а" пункта 1 статьи 23](#) Закона о регистрации вынесено решение от 15.08.2019 N 7954А об отказе в государственной регистрации в связи с непредставлением заявителем определенных [Законом](#) о регистрации необходимых для государственной регистрации документов.

[Пунктом 8 статьи 11](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) установлено, что сведения о размере и номинальной стоимости доли каждого участника общества вносятся в ЕГРЮЛ в соответствии с федеральным [законом](#) о государственной регистрации юридических лиц.

Положениями [пунктов 8 и 16 статьи 21](#) Закона об обществах с ограниченной ответственностью предусмотрен переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества. Кроме того, они предусматривают передачу доли в уставном капитале общества, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица.

При этом уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в указанных выше случаях, допускается только с согласия остальных участников общества.

В соответствии с [пунктом 7.9](#) устава общества доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан (физических лиц) и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, в установленном законодательством порядке. В [пункте 7.6](#) устава общества указывается, что согласие общества или остальных участников общества в случае отчуждения доли или части доли участника общества третьим лицам иным образом, чем продажа, не требуется.

Из содержания приведенных правовых норм в их совокупности и взаимосвязи следует, что в рассматриваемом случае лицами, которые на законных основаниях могут претендовать на приобретение прав на долю (часть доли) в уставном капитале общества, принадлежавшую ранее ООО "А." до его исключения из ЕГРЮЛ, являются участники последнего - З.А.З., Д.В.И. и С.Т.А.

Действующее законодательство требует предоставления в регистрирующий орган правоустанавливающих документов, являющихся основанием для регистрации перехода права на долю к обществу.

В пакете представленных на государственную регистрацию документов имеется решение

единственного участника общества - К.О.А. от 07.08.2019 N 1 о переходе доли участника общества - ООО "А.", прекратившего деятельность в связи с исключением из Единого государственного реестра юридических лиц, к обществу. Однако данный документ не может служить законным основанием такого перехода доли, поскольку К.О.А. не являлась участником - ООО "А.", имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении данного общества, в связи с чем не имела права распоряжаться принадлежавшей ООО "А." долей в уставном капитале общества.

Основания и порядок приобретения обществом доли или части доли в своем уставном капитале предусмотрены [статьей 23](#) Федерального закона N 14-ФЗ, согласно [пункту 1](#) которой общество не вправе приобретать доли или части долей в своем уставном капитале, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом.

При этом [Закон](#) об обществах с ограниченной ответственностью не предусматривает возможность приобретения обществом доли в своем уставном капитале, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу - участнику общества, на основании решения другого участника общества, равно как и в случае отказа участников общества, исключенного из ЕГРЮЛ, от намерений требовать распределения имущества данного общества в виде доли в уставном капитале юридического лица.

Поскольку при обращении в регистрирующий орган с заявлением о внесении спорных изменений в ЕГРЮЛ заявителем не был представлен предусмотренный [Законом](#) о регистрации документ, подтверждающий основания перехода к обществу доли в его уставном капитале, необходимый для государственной регистрации, регистрирующий орган правомерно отказал в государственной регистрации на основании [подпункта "а" пункта 1 статьи 23](#) Закона о регистрации.

С учетом вышеизложенного, исследовав материалы дела, проанализировав собранные по делу доказательства и доводы сторон в совокупности и во взаимосвязи, суды пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования общества.

1.2. Констатировав, что в отношении общества каких-либо проверочных мероприятий не проводилось, а вывод о недостоверности регистрируемого адреса сделан регистрирующим органом только лишь на основании того, что он является адресом регистрации нескольких юридических лиц, связь с которыми потеряна, суды признали незаконным оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации. При этом суд кассационной инстанции отметил, что регистрирующий орган не приостановил государственную регистрацию и не дал обществу возможность предоставить дополнительную информацию относительно достоверности регистрируемого адреса.

По делу N А55-11556/2020 общество обратилось арбитражный суд с заявлением к инспекции и к Управлению, в котором просило признать незаконными и отменить решение инспекции об отказе в государственной регистрации, N 879А от 21.01.2020 и решение Управления N 20-16/07435@ от 04.03.2020 об оставлении жалобы без удовлетворения, обязать инспекцию произвести государственную регистрацию изменений сведений об адресе общества в соответствии с заявлением по [форме N Р14001](#) вх. N 879А от 14.01.2020.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 08.10.2020 заявленные требования удовлетворены частично. Суд признал незаконным решение инспекции N 879А от 21.01.2020 об отказе в государственной регистрации, вынесенное в отношении общества, обязал инспекцию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества. В удовлетворении остальной части требований отказано.

[Постановлением](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2021 решение Арбитражного суда Самарской области от 08.10.2020 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе инспекция просила отменить принятые по делу судебные акты, мотивируя неправильным применением судами норм материального права.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для их отмены.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в инспекцию 14.01.2020 (вх. N 879А) представлено заявление по [форме N Р14001](#) с пакетом документов для государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре

юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), в отношении общества.

Инспекцией 21.01.2020 принято решение об отказе в государственной регистрации N 879А.

В обоснование своей позиции инспекция ссылаются на то, что в регистрирующий орган 21.01.2020 (вх. N 01-028/01873) из ИФНС поступила информация о недостоверности представленных сведений об адресе: 443030, Самарская обл., г. Самара, ул. Чернореченская, д. 21, эт. 4, ком. 23.

По указанному адресу зарегистрировано 8 юридических лиц, связь с которыми невозможна по причине их отсутствия по заявленному юридическому адресу. ИФНС располагает почтовой корреспонденцией по 8 юридическим лицам с отметкой "организация не значится", свидетельствующая об отсутствии указанных юридических лиц.

Как верно указали суды, инспекция и Управление, ссылаясь в решениях на наличие регистрируемого адреса у некоторых юридических лиц и на отсутствие возможности связи с ними, в оспариваемых решениях не приводят каких-либо подробных сведений, подтверждающих аналогичные обстоятельства в отношении самого общества.

Все доказательства недостоверности регистрируемых сведений сводятся лишь к наличию у ИФНС корреспонденции, направленной в адрес данных юридических лиц с отметкой "организация не значится" (по мнению Управления, таких юридических лиц - 8).

Кроме того, что налоговые органы не указывают наименование данных юридических лиц, их идентификационных данных, а также не приводят каких-либо сведений о возвращенной корреспонденции, налоговые органы также не приводят ни одного доказательства, подтверждающего отсутствие представителей этих неизвестных восьми юридических лиц по данному адресу, ИФНС лишь формально указывает: "представители юридических лиц по данному адресу не располагаются".

В свою очередь, заявленный адрес может считаться недостоверным только при совокупности двух обстоятельств (наличие возвращенной корреспонденции и отсутствие представителей), что прямо следует из разъяснений Верховного суда Российской Федерации.

Однако совокупности обстоятельств, достоверно подтверждающих недостоверность адреса, не было отражено в решении, и инспекцией не было установлено отсутствие представителей общества по спорному адресу.

Регистрирующий орган, ссылаясь на служебную записку ИФНС о недостоверности адреса Общества, заявленного к регистрации, не учел, что данная служебная записка не может быть признана допустимым доказательством, поскольку не позволяет установить дату подготовки указанного документа, не содержит иных реквизитов (исходящего и входящего номера), позволяющих установить его происхождение и способ получения. Более того, документ не содержит подписи лица, значащегося его подписантом (начальника Л.Н.С.).

Кроме того, в случае возникновения у регистрирующего органа при совершении регистрационных действий обоснованных сомнений в достоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений, им в силу положений [пункта 4.2 статьи 9](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и [пункта 2](#) Приложения N 1 к Приказу ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@ (далее - Приказ ФНС) должна быть проведена их проверка. В отношении адреса она проводится, если он является адресом пяти и более юридических лиц (регистрирующий орган заявляет о 8 организациях).

Вместе с тем судами установлено, что таких проверочных мероприятий регистрирующим органом (по его поручению) в период регистрации не проводилось.

Фактически, проведенная регистрирующим органом проверка, сводится к формальному получению сведений из ЕГРЮЛ о регистрации заявленного адреса в качестве адреса нахождения некоторых юридических лиц и получения от ИФНС информации о возвращенной корреспонденции.

При этом в отношении Общества каких-либо проверочных мероприятий не проводилось. Следовательно, регистрирующий орган делает вывод о недостоверности адреса только лишь на основании

того, что он является адресом регистрации нескольких юридических лиц, связь с которыми потеряна.

Судами также отмечено, что на момент заключения договора аренды обществом 18.10.2019 по указанному адресу никто не располагался, о чем должно было быть известно регистрирующему органу. Спорный адрес согласно представленным заявителем сведениям с сайта ФНС России не значится "адресом массовой регистрации юридических лиц", и даже внесение адреса в перечень таковых, еще не свидетельствует о невозможности для юридического лица осуществлять деятельность по нему.

Из представленных заявителем материалов судами установлено, что единоличный исполнительный орган общества действительно располагается по адресу, заявленному к регистрации в ЕГРЮЛ.

В соответствии с [пунктом 4.4 статьи 9](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в случае, если у регистрирующего органа имеются основания для проведения проверки достоверности сведений, включаемых ЕГРЮЛ, в частности в связи с внесением изменений в сведения о юридическом лице, регистрирующий орган вправе принять решение о приостановлении государственной регистрации до дня ее окончания, но не более чем на один месяц.

Однако, регистрирующий орган не приостановил регистрацию и не дал Обществу возможность предоставить дополнительную информацию относительно достоверности регистрируемого адреса.

Как разъяснено в [пункте 2](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица", при наличии хотя бы одного из перечисленных обстоятельств (в данном случае - сведений о заявленном адресе, как адресе большого количества иных юридических лиц) сведения о нем считаются недостоверными, если заявитель не представил в регистрирующий орган иные сведения (документы), подтверждающие, что связь с юридическим лицом по этому адресу будет осуществляться.

Исходя из указанного, в случае сомнения в достоверности сведений регистрирующий орган обязан предоставить заявителю возможность представить дополнительные сведения о достоверности адреса. Инспекция же лишила такой возможности заявителя и, не приостанавливая регистрацию, отказала Обществу в регистрации сведений об адресе в ЕГРЮЛ, что также влечет незаконность принятого инспекцией решения.

Поскольку отказ в регистрации достоверного адреса фактически может привести к возможному исключению общества из ЕГРЮЛ в связи с недостоверностью сведений об адресе юридического лица, так как препятствует внесению достоверных сведений об адресе Общества, суды предыдущих инстанций пришли к верному выводу о том, что оспариваемое решение инспекции не только не соответствует закону по указанным выше основаниям, но и нарушает права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, требование заявителя об отмене решения инспекции не подлежит удовлетворению ввиду не соответствия выбранного способа защиты положениям [статьи 201](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой арбитражный суд в случае не соответствия решения или ненормативного правового акта закону и нарушения прав заявителя признает оспариваемое решение или акт незаконным и соответственно недействительным. Полномочия по отмене решения инспекции обладают вышестоящие регистрирующие органы.

Учитывая правовую позицию, изложенную в [пункте 75](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации", суды предыдущих инстанций пришли к верному выводу об отсутствии оснований для признания незаконным решения Управления N 20-16/07435@ от 04.03.2020 об оставлении жалобы без удовлетворения.

1.3. Установив конкретные обстоятельства, не позволяющие сделать вывод о неоплате физическим лицом доли при учреждении общества с ограниченной ответственностью, суды пришли к выводу о наличии у регистрирующего органа оснований для отказа в государственной регистрации изменений, касающихся перехода части доли в уставном капитале общества к самому обществу. Суды также

отметили, что вопрос об оплате участником общества физическим лицом доли в уставном капитале общества возник в условиях корпоративного конфликта, который не может быть решен посредством обращения к регистрирующему органу.

По делу N A46-15151/2020 Общество обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Инспекции о признании недействительным решения от 24.07.2020 N 13695А об отказе в государственной регистрации.

Решением от 16.11.2020 Арбитражного суда Омской области, оставленным без изменения постановлением от 22.03.2021 Восьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении требований отказано.

Общество, не согласившись с принятыми по делу судебными актами, обратилось с кассационной жалобой, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Судами установлено и подтверждено материалами дела, что 20.06.2020 руководителем Общества С.Е.Л. в Инспекцию было подано заявление по [форме N P14001](#) о внесении изменений в сведения об Обществе, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), а именно, об уменьшении доли в уставном капитале участника Общества Ш.А.В. и переходе части его доли к Обществу в связи с неполной оплатой доли в уставном капитале Общества в сроки, установленные [пунктом 1 статьи 16](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон N 14-ФЗ).

По результатам рассмотрения заявления Инспекцией принято вначале решение от 20.06.2020 о приостановлении государственной регистрации до 13.07.2020, а затем - решение от 24.07.2020 N 13695А об отказе в государственной регистрации на основании "[а](#)", "[х](#)" [пункта 1 статьи 23](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

Согласно [пункту 1 статьи 16](#) Закона N 14-ФЗ (в редакции, действовавшей в период спорных отношений) каждый учредитель общества должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества или в случае учреждения общества одним лицом решением об учреждении общества и не может превышать один год с момента государственной регистрации общества. При этом доля каждого учредителя общества может быть оплачена по цене не ниже ее номинальной стоимости.

В случае неполной оплаты доли в уставном капитале общества в течение срока, определяемого в соответствии с [пунктом 1](#) данной статьи, неоплаченная часть доли переходит к обществу. Такая часть доли должна быть реализована обществом в порядке и в сроки, которые установлены [статьей 24](#) данного Федерального закона ([пункт 3 статьи 16](#) Закона N 14-ФЗ).

Согласно [подпункту 3 пункта 7 статьи 23](#) Закона N 14-ФЗ доля или часть доли переходит к обществу с момента истечения срока оплаты доли в уставном капитале общества.

В соответствии со [статьей 24](#) Закона N 14-ФЗ доля, принадлежащая обществу, в течение одного года со дня ее перехода к обществу должна быть по решению общего собрания участников общества распределена между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества либо продана всем или некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам и полностью оплачена. Нераспределенная или непроданная часть доли должна быть погашена с соответствующим уменьшением уставного капитала общества.

Документы для государственной регистрации предусмотренных данной [статьей](#) изменений в учредительных документах общества, а в случае продажи доли также документы, подтверждающие оплату проданной обществом доли, должны быть представлены органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, в течение одного месяца со дня принятия решения об утверждении итогов оплаты долей участниками общества и о внесении соответствующих изменений в

учредительные документы общества. Указанные изменения в учредительных документах общества приобретают силу для участников общества и третьих лиц со дня их государственной регистрации органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц.

Судами установлено, что Общество зарегистрировано 12.03.2002 Городской регистрационной палатой, сведения о созданном до 01.07.2002 юридическом лице внесены в ЕГРЮЛ 08.10.2002 на основании заявления по [форме N P17001](#).

Согласно представленным на регистрацию при создании Общества документам Общество учреждено С.Е.Л. и Ш.А.В.; доли в уставном капитале Общества, составившем 100% номинальной стоимостью 10 000 руб., распределились равным образом между учредителями (участниками) Общества - по 50% номинальной стоимостью 5 000 руб.

15.11.2004 регистрирующим органом на основании представленного Обществом заявления по [форме N P13001](#) в ЕГРЮЛ внесены сведения об уменьшении доли участника Общества С.Е.Л. до 49% номинальной стоимостью 4900 руб. и увеличении доли Ш.А.В. до 51% номинальной стоимостью 5100 руб.

20.06.2020 Обществом в регистрирующий орган для государственной регистрации изменений в сведения в отношении Общества, не связанных внесением изменений в учредительные документы юридического лица, представлены заявление по [форме N P14001](#) и сопроводительное письмо, согласно которым у участника Общества Ш.А.В. прекращаются обязательственные права на долю в размере 50% номинальной стоимостью 5 000 руб. в уставном капитале Общества, указанная доля переходит к Обществу.

Инспекция отказала Обществу в государственной регистрации изменений на основании [подпунктов "а", "х" статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ, в связи с непредставлением заявителем документов, необходимых для государственной регистрации, а также несоблюдением обязательных требований для осуществления государственной регистрации.

Исследовав в соответствии со [статьей 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, в том числе материалы регистрационного дела, суды установили, что платежный документ (квитанция), который бы свидетельствовал об оплате доли (части доли) в уставном капитале Общества Ш.А.В., отсутствует, вместе с тем правильно указали, что данное обстоятельство (отсутствие платежного документа) не позволяет сделать однозначный вывод о том, что такая оплата не была фактически осуществлена.

Делая данный вывод, суды учли, что в соответствии с редакцией устава от 19.11.2009 N 9, утвержденной решением N 9 общего собрания участников Общества от 19.11.2009, подписанной председателем собрания С.Е.Л. и секретарем собрания Ш.А.В., оба участника Общества С.Е.Л. и Ш.А.В. письменно засвидетельствовали факт оплаты долей в уставном капитале Общества участниками в полном объеме (пункт 3.1 Устава).

Исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства (протоколы и решения общих собраний учредителей Общества за период с 2002 по 2018 годы, учредительный договор от 18.02.2002), суды установили, что Ш.А.В. принимал активное участие в деятельности Общества, в течение более 18 лет С.Е.Л. признавался статус Ш.А.В. как участника Общества; в течение длительного периода времени с даты регистрации Общества вопрос о неоплате Ш.А.В. доли в уставном капитале Общества и необходимости в связи с этим перераспределения неоплаченной доли участником Общества С.Е.Л. не поднимался; требования об оплате доли в уставном капитале к Ш.А.В. ранее не предъявлялись (иное не доказано).

В материалы дела не представлены доказательства принятия органами управления Общества в период с даты его регистрации в указанные в [статье 24](#) Закона N 14-ФЗ сроки каких-либо решений, связанных с неполным формированием уставного капитала. Указанные обстоятельства с учетом правовой позиции, изложенной в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 N 12614/12, не дают оснований для вывода об утрате Ш.А.В. права на долю в уставном капитале Общества.

Установив данные обстоятельства, не позволяющие сделать вывод о неоплате Ш.А.В. доли при учреждении Общества, суды пришли к правильному выводу о наличии у регистрирующего органа

оснований для отказа в государственной регистрации сведений.

Принимая решение, суды правильно отметили, что вопрос об оплате участником общества Ш.А.В. доли в уставном капитале Общества возник в условиях корпоративного конфликта, который не может быть решен посредством обращения к регистрирующему органу.

Довод Общества о том, что второй участник общества С.Е.Л. узнал об отсутствии доказательств оплаты доли участником Ш.А.В. только в 2020 году, обоснованно оценен судом апелляционной инстанции критически с учетом установленных обстоятельств и поведения сторон до возникновения конфликта между участниками.

Исходя из изложенного, суды обоснованно отказали в удовлетворении заявленного требования.

1.4. Поскольку в сокращенном фирменном наименовании общества снова содержалось сочетание букв "РОС", что, в свою очередь, свидетельствует об игнорировании заявителем выводов, содержащихся во вступившем в законную силу решении арбитражного суда об обязанности общества изменить фирменное наименование, и направлено на фактическое преодоление вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом процедур его пересмотра, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о правомерном принятии регистрирующим органом решения об отказе в государственной регистрации.

По делу N А65-29670/2020 общество обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к инспекции о признании незаконным решения инспекции от 01.09.2020 N 48371А об отказе в государственной регистрации, об обязанности регистрирующего орган провести государственную регистрацию изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, на основании заявления от 01.09.2020 N 48371А в части изменения наименования общества "Росагрокорпорация" на общество "Региональное Объединение Специалистов АгроКорпорация".

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.03.2021 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021 решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе общество просило отменить принятый по делу судебный акт, ссылаясь на неправомерность выводов суда, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Инспекция обратилась в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к обществу об обязанности изменить фирменное наименование юридического лица.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.07.2019 по делу N А65-34872/2018, оставленным без изменения **постановлением** Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 и **постановлением** Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2020 МС01-81/2020, иски требования удовлетворены. Суд обязал заявителя изменить фирменное наименование "Росагрокорпорация", на иное, не включающее букв производных от наименования "Российская Федерация" или "Россия", в течение двух месяцев, после вступления решения в законную силу.

01.09.2020 в регистрирующий орган в отношении общества поступили документы, предусмотренные **пунктом 1 статьи 17** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации).

Из представленного заявления усматривается, что полное фирменное наименование заявителя - общество "Региональное Объединение Специалистов АгроКорпорация". Сокращенное наименование заявителя общество "Росагрокорпорация", то есть в сокращенном фирменном наименовании юридического лица снова содержится сочетание букв "Рос".

По результатам рассмотрения указанных документов, налоговым органом принято решение от

07.09.2020 N 48371А об отказе в государственной регистрации на основании [подпунктов "а", "ж" пункта 1 статьи 23](#) Закона о государственной регистрации.

Суд первой инстанции установил, что новое полное фирменное наименование заявителя - общество "Региональное Объединение Специалистов АгроКорпорация" соответствует требованиям действующего законодательства. Поэтому суд признал, что у инспекции отсутствовали основания для отказа в государственной регистрации таких изменений. При этом суд согласился с доводами инспекции и управления о неполном исполнении заявителем судебного акта (в части неприведения в соответствие сокращенного наименования общества). Вместе с тем, как указал суд, то обстоятельство, что заявитель исполнил решение не в полном объеме, а лишь его часть, не позволяет ответчику не принимать такое частичное исполнение. За инспекцией сохраняется право требования полного исполнения решения.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции правомерно исходил из следующего.

Согласно [подпункту "а" пункта 1 статьи 23](#) Закона о государственной регистрации отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем определенных данным Федеральным [законом](#) необходимых для государственной регистрации документов.

В соответствии с [подпунктом "ж" пункта 1 статьи 23](#) Закона о государственной регистрации отказ в государственной регистрации допускается в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального [закона](#).

В силу [пункта 1 статьи 54](#) Гражданского кодекса Российской Федерации включение в наименование юридического лица официального наименования "Российская Федерация" или "Россия", а также слов, производных от этого наименования, допускается в случаях, предусмотренных законом, указами Президента Российской Федерации или актами Правительства Российской Федерации, либо по разрешению, выданному в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, в случае отсутствия разрешения юридическое лицо не вправе использовать в своем фирменном наименовании соответствующие слова.

Обращаясь с заявлением в регистрирующий орган 01.09.2020, заявитель указал полное фирменное наименование - общество "Региональное Объединение Специалистов АгроКорпорация". Сокращенное наименование - общество "Росагрокорпорация".

Таким образом, в сокращенном фирменном наименовании общества снова содержится сочетание букв "Рос".

Использование в сокращенном фирменном наименовании общества "Росагрокорпорация" словесного элемента "Рос" как при визуализации, так и при звучании явно ассоциируется с наименованием "Российская Федерация" или "Россия", а также словами, производными от этого наименования.

Как правильно отмечено судом апелляционной инстанции, указанное свидетельствует об игнорировании заявителем выводов, содержащихся во вступившем в законную силу решении Арбитражного суда Республики Татарстан по делу N А65-34872/2018 и направленности на фактическое преодоление вступившего в законную силу судебного акта.

Следовательно, заявителем на государственную регистрацию не представлены необходимые документы, наименование юридического лица не соответствует требованиям федерального [закона](#).

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о правомерном принятии регистрирующим органом решения об отказе заявителю в совершении регистрационных действий.

1.5. Действующим законодательством не предусмотрено приостановление срока ликвидации общества, установленного [пунктом 6 статьи 57](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

По делу N A07-1188/2020 общество обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением об отмене решения инспекция N 64325A от 23.12.2019 об отказе в государственной регистрации ликвидации общества и обязанности регистрирующего органа зарегистрировать ликвидацию общества и внести в Единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.10.2020 в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2021 решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просил указанные судебные акты отменить и принять новый судебный акт, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из материалов дела, 11.05.2018 обществом принято решение о ликвидации общества.

В инспекцию поступило уведомление о ликвидации общества по [форме N P15001](#). 18.05.2018 регистрирующим органом в ЕГРЮЛ внесена запись N 2180280626910 о принятии решения о ликвидации.

Решением МИФНС от 10.07.2018 принято решение N 12-40/183 о проведении выездной налоговой проверки в отношении общества.

Решение Управления N 240/17 от 02.10.2019 по апелляционной жалобе общества на решение по выездной налоговой проверки, течение срока ликвидации общества, установленный законом, не возобновляет.

В регистрирующий орган 16.12.2019 было представлено заявление о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией [формы N P16001](#) и соответствующие документы, предусмотренные [статьей 21](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации).

Регистрирующим органом 23.12.2019 принято решение об отказе в государственной регистрации на основании [подпунктов "х", "ч" пункта 1 статьи](#) Закона о государственной регистрации.

В соответствии с [пунктами 1, 2, 5 статьи 57](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) общество может быть ликвидировано добровольно в порядке, установленном Гражданским [кодексом](#) Российской Федерации, с учетом требований настоящего Федерального [закона](#) и устава общества. Общество может быть ликвидировано также по решению суда по основаниям, предусмотренным Гражданским [кодексом](#) Российской Федерации. Общее собрание участников добровольно ликвидируемого общества принимает решение о ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии. Порядок ликвидации общества определяется Гражданским [кодексом](#) Российской Федерации и другими федеральными законами.

В соответствии со [статьей 20](#) Закона о государственной регистрации учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о ликвидации юридического лица обязаны уведомить в письменной форме об этом регистрирующий орган по месту нахождения ликвидируемого юридического лица с приложением решения о ликвидации юридического лица. Регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации. С этого момента не допускается государственная регистрация изменений, вносимых в учредительные документы ликвидируемого юридического лица, а также государственная регистрация юридических лиц, учредителем которых выступает указанное юридическое лицо, или внесение в единый государственный реестр юридических лиц записей в связи с реорганизацией юридических лиц, участником которой является юридическое лицо, находящееся в процессе ликвидации. Учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, уведомляют

регистрирующий орган о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора, а также о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

В силу [пункта 6 статьи 57](#) Закона об обществах с ограниченной ответственностью срок ликвидации общества, установленный его участниками или органом, принявшим решение о ликвидации общества, не может превышать один год, а в случае, если ликвидация общества не может быть завершена в указанный срок, этот срок может быть продлен в судебном порядке, но не более чем на шесть месяцев.

В соответствии с [пунктом "х" части 1 статьи 23](#) Закона о государственной регистрации отказ в государственной регистрации допускается в случае несоблюдения установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации или реорганизации юридического лица, а также иных требований, установленных данным Федеральным [законом](#) в качестве обязательных для осуществления государственной регистрации.

Исследовав и оценив обстоятельства, дела, имеющиеся доказательства, доводы сторон в совокупности и взаимосвязи, установив, что на момент представления в регистрирующий орган промежуточного ликвидационного баланса (27.11.2019) срок ликвидации (до 11.05.2019) истек, учитывая, что в судебном порядке срок ликвидации может быть продлен не более чем на шесть месяцев, вместе с тем с таким заявлением общество не обращалось, а также приняв во внимание, что действующим законодательством не предусмотрено приостановление срока ликвидации общества, установленного [пунктом 6 статьи 57](#) Закона об обществах с ограниченной ответственностью, суды пришли к обоснованному выводу о то, что регистрирующим органом правомерно принято решение об отказе в государственной регистрации ликвидации общества.

1.6. Исключений, касающихся применения [подпункта "б" пункта 4 статьи 20](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", в том числе в отношении органов местного самоуправления, законодательство не содержит.

По делу N А56-40160/2020 администрация города обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к инспекции о признании незаконным решения налоговой инспекции от 11.03.2020 N 5166А об отказе в государственной регистрации - внесении в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) сведений о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

[Постановлением](#) апелляционного суда от 10.02.2021 решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе инспекция просила решение и [постановление](#) отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции посчитал, что жалоба подлежит удовлетворению.

Материалами дела подтверждается следующее.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ от 21.05.2020 администрация города находится в стадии ликвидации.

Главой муниципального образования принято решение от 12.09.2019 N 6 о ликвидации муниципального казенного учреждения - администрации города и о создании ликвидационной комиссии.

04.02.2020 в инспекцию от общества поступило возражение относительно предстоящего включения в ЕГРЮЛ данных о ликвидации должника - администрации города с приложением копий судебных актов Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о взыскании с администрации города задолженности в пользу заявителя.

В инспекцию 03.03.2020 поступил от председателя ликвидационной комиссии администрации города комплект документов с уведомлением о ликвидации администрации города по [форме N Р15001](#), согласно которому в ЕГРЮЛ подлежали внесению сведения о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

По результатам рассмотрения документов регистрирующий орган принял решение от 11.03.2020 N

5166А об отказе в государственной регистрации на основании [подпункта "х" пункта 1 статьи 23](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации юридических лиц) юридических лиц в связи с несоблюдением установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации юридического лица: [подпункта "б" пункта 4 статьи 20](#) указанного закона, а именно: представление в регистрирующий орган уведомления о составлении промежуточного ликвидационного баланса при наличии не вступившего в законную силу решения суда.

Суд первой инстанции признал незаконным оспариваемое администрацией города решение инспекции и обязал инспекцию повторно рассмотреть уведомление о ликвидации администрации города, и принять решение о государственной регистрации (составление промежуточного ликвидационного баланса). При этом суд первой инстанции сослался на [части 1, 2 статьи 13, часть 10 статьи 85](#) Федерального закона от 06.10.2003 N 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее - Закон об общих принципах организации местного самоуправления) и на [часть 1 статьи 20](#) устава города, в соответствии с которыми в структуру органов местного самоуправления поселения входят: 1. совет депутатов города, 2. Глава города; а администрация города не образуется, исполнение полномочий администрации города возлагается на администрацию района.

Суд также сослался на то, что с момента принятия решения о ликвидации администрации города решением Совета депутатов города от 12.09.2019 N 6 все вопросы местного значения города исполняет администрация района которая является действующим органом местного самоуправления. Суд сделал вывод о том, что администрация района является правопреемником администрации города, и указал в решении, что в рассматриваемой ситуации требование о том, чтобы ликвидируемое лицо не находилось в стадии судебных споров, является нецелесообразным. Суд также указал в решении, что в рассматриваемом случае примененная инспекцией норма [Закона](#) о государственной регистрации юридических лиц не должна распространяться на органы местного самоуправления как не учитывающая указанные положения законодательства об организации местного самоуправления.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

[Подпунктом "х" пункта 1 статьи 23](#) Закона о регистрации юридических лиц установлено, что в государственной регистрации может быть отказано в случае несоблюдения установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации юридического лица.

Согласно [пунктам 1 - 3 статьи 20](#) Закона о регистрации юридических лиц сообщение учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица, о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, осуществляется в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о ликвидации юридического лица путем направления уполномоченным ими или им лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, в регистрирующий орган по месту нахождения ликвидируемого юридического лица уведомления о принятии решения о ликвидации юридического лица с приложением такого решения в письменной форме.

Регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации.

Опубликование сведений о принятии решения о ликвидации юридического лица может быть осуществлено только после представления сообщения об этом в регистрирующий орган в порядке, установленном данным Федеральным [законом](#).

Руководитель ликвидационной комиссии (ликвидатор) уведомляет регистрирующий орган о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора, а также о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

[Пунктом 4](#) этой же статьи предусмотрено, что уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса не может быть представлено в регистрирующий орган ранее определенного срока, в том числе [подпунктом "б"](#) установлено, что уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса не может быть представлено в регистрирующий орган ранее вступления в

законную силу решения суда или арбитражного суда по делу (иного судебного акта, которым завершается производство по делу), по которому судом или арбитражным судом было принято к производству исковое заявление, содержащее требования, предъявленные к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации.

На момент принятия налоговой инспекцией оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации от 11.03.2020 в производстве арбитражного суда города Санкт-Петербурга находилось дело N А56-104863/2019 по иску общества к администрации города о взыскании 13 324 769 руб. 72 коп. пеней за неисполнение обязательства об оплате по муниципальному контракту от 06.04.2014 N 59/01-36 за период с 25.01.2016 по 09.06.2019.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций на то, что [подпункт "б" пункта 4 статьи 20](#) Закона о регистрации юридических лиц не распространяется на органы местного самоуправления, как не учитывающая положения законодательства об организации местного самоуправления, является необоснованной. Исключений, касающихся применения данной нормы права, в том числе в отношении органов местного самоуправления, законодательство не содержит. Ссылка судов первой и апелляционной инстанций на нецелесообразность применения положений [подпункта "б" пункта 4 статьи 20](#) Закона о регистрации юридических лиц носит не правовой характер, в связи с чем не может быть положена в основу судебного акта. Ссылка судов на то, что администрация муниципального района является правопреемником администрации города в данном случае также несостоятельная.

Суды обеих инстанций, удовлетворяя требования администрации города, неправильно применили [подпункты "а" и "х" пункта 1 статьи 23](#), [подпункт "б" пункта 4 статьи 20](#) Закона о регистрации юридических лиц и применили не подлежащие применению к спорным правоотношениям положения [частей 1 и 2 статьи 13](#) и [части 10 статьи 85](#) Закона об общих принципах организации местного самоуправления.

В [части 1 статьи 13](#) Закона об общих принципах организации местного самоуправления определено понятие преобразования муниципальных образований, согласно которому преобразованием муниципальных образований является объединение муниципальных образований, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом сельского поселения, изменение статуса сельского поселения в связи с наделением его статусом городского поселения, изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа, изменение статуса муниципального округа в связи с наделением его статусом городского округа, изменение статуса городского округа в связи с наделением его статусом муниципального округа или статусом городского округа с внутригородским делением либо лишением его статуса городского округа с внутригородским делением, присоединение поселения к городскому округу с внутригородским делением и выделение внутригородского района из городского округа с внутригородским делением.

В [пункте 2](#) указанной статьи определен порядок преобразования муниципальных образований.

[Статьей 85](#) Закона об общих принципах местного самоуправления установлены положения и сроки реализации данного федерального [закона](#).

Согласно [пункту 10](#) упомянутой статьи органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований являются правопреемниками органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, осуществлявших на территориях указанных муниципальных образований полномочия по решению вопросов местного значения на основании законодательных актов Российской Федерации, с даты, начиная с которой указанные органы местного самоуправления приступают к исполнению полномочий в соответствии с положениями [части 5 статьи 84](#) данного Федерального закона. При этом органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований являются правопреемниками по имущественным обязательствам, возникшим вследствие действий (бездействия) местных Советов народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских), их исполнительных комитетов и должностных лиц, в случае, если совершение таких или аналогичных действий относится в соответствии с законодательными актами Российской Федерации к решению вопросов местного значения, осуществлению полномочий органов местного самоуправления муниципальных образований, образованных на территории, на которой ранее действовали местные Советы народных депутатов (районные, городские, районные в городах, поселковые, сельские), их исполнительные комитеты и

должностные лица. В случае, если имущественные обязательства, в том числе о возмещении ущерба, возникли вследствие действий (бездействия) как местных Советов народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских), их исполнительных комитетов и должностных лиц, так и иных органов государственной власти и управления РСФСР и их должностных лиц и если на момент предъявления требований по обязательствам совершение таких или аналогичных действий осуществляется органами местного самоуправления и органами государственной власти в соответствии с установленным законодательными актами Российской Федерации разграничением полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, требования по указанным обязательствам удовлетворяются органами местного самоуправления и соответствующими органами государственной власти в равных долях, если иное распределение бремени имущественной ответственности между ними не установлено федеральными законами.

Имущественные обязательства органов местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований, возникающие в силу правопреемства, определяются передаточным (разделительным) актом. Порядок и сроки составления передаточного (разделительного) акта устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Указанный передаточный (разделительный) акт утверждается законом субъекта Российской Федерации.

В случае, рассматриваемом по настоящему делу, преобразование муниципальных образований не происходит. Администрация города, как юридическое лицо, на момент принятия оспариваемого решения регистрирующим органом не ликвидирована, является действующим юридическим лицом. Правопреемство в отношении прав и обязанностей администрации города, являющихся предметом по находящемуся в производстве арбитражного суда делу N А56-104863/2019, материалами настоящего дела не подтверждается. Ссылка представителя администрации района при дачи объяснений в судебном заседании кассационной инстанции на то, что полномочия администрации города в настоящее время осуществляет администрация района на основании заключенного между ними соглашения, подлежит отклонению, поскольку обстоятельства, связанные с соглашением о передаче полномочий, не подтверждают возникновение правопреемства в материальном правоотношении и не могут оказать влияние на применение [пункта 4 статьи 20](#) Закона о регистрации юридических лиц.

Принимая оспариваемое заявителем решение об отказе в осуществлении государственной регистрации, регистрирующий орган правильно руководствовался [подпунктом "б" пункта 4 статьи 20](#) Закона о государственной регистрации юридических лиц и исходил из того, что в период подачи в регистрирующий орган уведомления о составлении промежуточного ликвидационного баланса в производстве арбитражного суда находился неразрешенный спор с участием администрации города.

Таким образом, оспариваемое администрацией города решение регистрирующего органа соответствует требованиям [закона](#), следовательно, не нарушает права заявителя.

1.7. Ввиду отсутствия оснований для вывода о том, что представленные заявителем сведения об адресе юридического лица носили недостоверный характер, суды признали, что оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации вынесено Инспекцией с нарушением действующего законодательства. Вместе с тем, отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из того, что общество восстановления нарушенных прав не требует, на момент обращения в арбитражный суд с заявлением общество уже было зарегистрировано по другому адресу, в связи с чем заявление не направлено на восстановление прав заявителя.

По делу N А56-48922/2020 Общество обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области заявлением к Инспекции, в котором просило, в частности, признать недействительным решение Инспекции от 07.02.2020 N 355606А об отказе в государственной регистрации.

Решением от 13.11.2020 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в удовлетворении заявленных требований отказал.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Общество обратилось в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просило решение отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 26.12.2019 Общество обратилось в Инспекцию с заявлением по [форме N P13001](#) о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, в части сведений о месте нахождения.

Решением Инспекции от 07.02.2020 N 355606А Обществу отказано в государственной регистрации.

Ввиду отсутствия оснований для вывода о том, что представленные заявителем сведения носили недостоверный характер, суд обоснованно признал, что оспариваемое решение вынесено Инспекцией с нарушением действующего законодательства.

Вместе с тем, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из следующего.

[Частью 1 статьи 4](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплена презумпция необходимости подтверждения заинтересованным лицом факта нарушения субъективного права для целей введения в действие правового механизма судебной защиты, обусловленная направленностью судебного акта на защиту и восстановление соответствующих прав.

В силу [статей 11, 12](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в арбитражном суде осуществляется защита нарушенных или оспоренных гражданских прав способами, перечисленными в [статье 12](#) названного Кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом. Истец свободен в выборе способа защиты своего нарушенного права, однако избранный им способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, характеру нарушения.

В рассматриваемом случае Общество не просит восстановить его права и зарегистрировать по адресу: 198335, г. Санкт-Петербург, Ленинский пр., д. 55, корп. 2, кв. 278. При этом, судом установлено, что с 20.05.2020 Общество зарегистрировано по адресу: 188731, Ленинградская область, Приозерский район, пос. Сосново, ул. Шоссейная, д. 14.

Таким образом, Общество восстановления нарушенных прав не требует, на момент обращения в арбитражный суд с настоящим заявлением (18.06.2020) Общество уже было зарегистрировано по другому адресу.

Указанные обстоятельства, по мнению апелляционного суда, свидетельствует о том, что настоящее заявление не направлено на восстановление прав заявителя.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к верному выводу, что поскольку права заявителя не нарушены, то отсутствует необходимость их восстановления и защиты.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. С учетом того, что на дату внесения записи о ликвидации общества у регистрирующего органа отсутствовали законные основания для приостановления исполнения судебных актов о завершении конкурсного производства, суды сделали заключение о соответствии оспариваемых действий регистрирующего органа по внесению записи о ликвидации общества требованиям действующего законодательства.

По делу N А33-23868/2020 акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к Межрайонной инспекции о признании действий по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц записи от 17.03.2020 N 2202400185623 о ликвидации общества незаконными, обязании устранить допущенные нарушения прав и законных интересов акционерного общества путем аннулирования записи от 17.03.2020 N 2202400185623 о ликвидации общества.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 02 ноября 2020 года, оставленным без изменения [постановлением](#) Третьего арбитражного апелляционного суда от 09 февраля 2021 года, в

удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, акционерное общество обратилось в суд округа с кассационной жалобой, в которой просило их отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, ООО "К." обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании общества банкротом. Определением от 30.11.2016 заявление принято к производству суда, возбуждено производство по делу о банкротстве N А33-26763/2016.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 11 декабря 2019 года конкурсное производство в отношении общества завершено.

20.01.2019 в регистрирующий орган из Арбитражного суда Красноярского края поступило определение по делу N А33-18020/2017 о завершении конкурсного производства в отношении общества.

Акционерное общество обратилось в Третий арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на определение Арбитражного суда Красноярского края от 11 декабря 2019 года по делу N А33-18020/2017 о завершении конкурсного производства в отношении об с просьбой о его отмене и отказе конкурсному управляющему У.А.А. в удовлетворении заявления о завершении процедуры конкурсного производства в отношении должника.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 02 марта 2020 года по делу N А33-18020/2017 определение Арбитражного суда Красноярского края от 11 декабря 2019 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба акционерного общества - без удовлетворения.

Указанное **постановление** поступило в регистрирующий орган 06.03.2020.

05.03.2020 акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Красноярского края от 11 декабря 2019 года по делу N А33-18020/2017 о завершении конкурсного производства в отношении общества и **постановление** Третьего арбитражного апелляционного суда от 02 марта 2020 года по тому же делу с просьбой об их отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Во исполнение **постановления** Третьего арбитражного апелляционного суда от 02 марта 2020 года 17.03.2020 регистрирующим органом в ЕГРЮЛ была внесена запись за ГРН 2202400185623 о ликвидации юридического лица общества в связи с завершением конкурсного производства в деле о несостоятельности (банкротстве).

Определением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 марта 2020 года по делу N А33-18020/2017 кассационная жалоба акционерного общества была принята к производству; приостановлено исполнение определения Арбитражного суда Красноярского края от 11 декабря 2019 года по делу N А33-18020/2017 о завершении конкурсного производства в отношении общества и **постановления** Третьего арбитражного апелляционного суда от 02 марта 2020 года по тому же делу до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Определением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа года производство по кассационной жалобе акционерного прекращено.

Статья 149 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) регламентирует процедуру завершения конкурсного производства.

В силу прямого указания в **пункте 1** данной статьи определение о завершении конкурсного производства по делу о банкротстве подлежат немедленному исполнению.

Запись о ликвидации должника должна быть внесена в ЕГРЮЛ не позднее чем через пять дней с

даты представления указанного определения арбитражного суда в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридического лица ([часть 1 статьи 8](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации)).

В [пункте 2 статьи 149](#) Закона о банкротстве установлено, что арбитражный суд направляет определение о завершении конкурсного производства в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении. Указанное определение подлежит направлению по истечении 30, но не позднее 60 дней с даты его вынесения.

Исходя из разъяснений, данных в [пункте 42](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 "О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", до истечения приведенного 30-дневного срока арбитражный суд не вправе представлять это определение в названный орган.

Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства может быть обжаловано до даты внесения записи о ликвидации должника в реестр.

В силу [абзаца четвертого пункта 3 статьи 149](#) Закона о банкротстве обжалование определения суда о завершении конкурсного производства приостанавливает исполнение этого определения. Приостановление происходит непосредственно в силу прямого указания [Закона](#) о банкротстве и не требует заявления ходатайства об этом. На такое приостановление суд указывает в определении о принятии жалобы на определение о завершении конкурсного производства, которое он также направляет в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц.

Согласно разъяснениям, данным в [пункте 38](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", [абзац четвертый пункта 3 статьи 149](#) Закона о банкротстве, предусматривающий приостановление определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства при обжаловании данного определения, касается только обжалования определения о завершении конкурсного производства в суд апелляционной инстанции. Обжалование его в суд кассационной или надзорной инстанции само по себе не приостанавливает его исполнения. Такое приостановление возможно только по правилам [статей 283 и 298](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со [статьей 318](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном настоящим [Кодексом](#) и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства.

Согласно [части 5 статьи 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

По результатам оценки доказательств судами установлено, что 17.03.2020 регистрирующим органом в ЕГРЮЛ была внесена запись за ГРН 2202400185623 о ликвидации общества в связи с завершением конкурсного производства в деле о несостоятельности (банкротстве).

Следовательно, на дату внесения записи о прекращении общества (17.03.2020) у регистрирующего органа отсутствовали законные основания для приостановления исполнения определения Арбитражного суда Красноярского края от 11.12.2019 и [постановления](#) Третьего арбитражного апелляционного суда от 02 марта 2020 года по делу N А33-18020/2017.

С учетом изложенного, выводы судов о соответствии действий регистрирующего органа установленному законом порядку исключения из ЕГРЮЛ ликвидированного в процедуре банкротства юридического лица соответствуют нормам права, регулирующим спорные правоотношения и установленным судами обстоятельствам дела.

2.2. Принимая во внимание, что на момент обращения заявителя в арбитражный суд с требованием

о признании недействительным решения о государственной регистрации, на основании которого в ЕГРЮЛ были внесены сведения о заявителе как руководителе общества, в указанном реестре имелась запись о недостоверности оспариваемых сведений, а также учитывая, что прекращение правоспособности юридического лица влечет прекращение отношений с участием данного юридического лица, в том числе и корпоративных, в связи с чем содержащиеся в ЕГРЮЛ в отношении юридического лица, прекратившего правоспособность, сведения, предусмотренные [подпунктом "л" пункта 1 статьи 5](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", в любом случае не могут квалифицироваться как соответствующие действительным обстоятельствам, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований.

По делу N А46-7186/2019 В.Р.Ю. обратилась в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Инспекции о признании недействительным решения Инспекции от 24.01.2017 N 594А и запись ГРН 2175543080623 от 24.01.2017 в отношении общества.

Решением от 02.12.2019 Арбитражного суда Омской области в удовлетворении заявленных требований отказано.

Восьмой арбитражный апелляционный суд, установив обстоятельства, предусмотренные [частью 4 статьи 270](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), определением от 23.03.2020 перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции в соответствии с [частью 6.1 статьи 268](#) АПК РФ.

[Постановлением](#) от 05.06.2020 Восьмого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

[Постановлением](#) от 07.10.2020 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [постановление](#) от 05.06.2020 Восьмого арбитражного апелляционного суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении [постановлением](#) от 17.12.2020 Восьмого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования.

В кассационной жалобе заявитель, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просил постановление суда апелляционной инстанции отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены принятого по делу постановления.

Как следует из материалов дела, общество зарегистрировано Инспекцией 30.04.2014, о чем в реестр внесена соответствующая запись.

17.01.2017 от имени Валеевой Р.Ю. в электронном виде представлен на регистрацию пакет документов: заявление по [форме N Р14001](#), решение единственного участника общества от 16.01.2017 и опись документов.

24.01.2017 Инспекцией ввиду отсутствия предусмотренных законодательством оснований для отказа в регистрационных действиях принято решение о государственной регистрации внесения изменений в сведения об Обществе, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не связанные с внесением изменений в учредительные документы, в отношении руководителя общества В.Р.Ю.

В.Р.Ю., ссылаясь на то, что согласия на назначение ее директором общества не давала, заявлений и документов от имени общества не подписывала, и полагая свои права нарушенными, обратилась в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Согласно [подпункту "л" пункта 1 статьи 5](#) Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) в ЕГРЮЛ содержатся сведения о фамилии, имени, отчестве и должности лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской

Федерации, и идентификационный номер налогоплательщика при его наличии.

В силу [пункта 4 статьи 5](#) Закона N 129-ФЗ записи вносятся в государственные реестры на основании документов, представленных при государственной регистрации.

Таким образом, действующим законодательством установлен заявительный порядок внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о юридическом лице.

Согласно [пункту 5 статьи 11](#) Закона N 129-ФЗ в случае направления в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, регистрирующим органом в ЕГРЮЛ вносится запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице. Это заявление может быть направлено или представлено в регистрирующий орган способами, указанными в [пункте 6 статьи 9](#) Закона N 129-ФЗ.

Форма заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ ([форма N P34001](#)) утверждена [приказом](#) Федеральной налоговой службы от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@.

Судом апелляционной инстанции установлено, что В.Р.Ю. в Межрайонную инспекцию представлено заявление по [форме N P34001](#) о недостоверности в ЕГРЮЛ сведений о ней как руководителя общества.

02.05.2017 на основании вышеуказанного заявления Межрайонной инспекцией в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН 9177746704456 о недостоверности сведений в отношении руководителя общества В.Р.Ю.

С момента внесения в ЕГРЮЛ записи за ГРН 9177746704456, как верно отмечено судом апелляционной инстанции, для государственных органов, контрагентов, иных третьих лиц является общедоступной и юридически значимой информация о том, что В.Р.Ю. не является руководителем общества, так как фактически не осуществляет управление финансово-хозяйственной деятельностью общества, не представляет налоговую отчетность т.д.

Кроме того, 02.07.2020 Межрайонной инспекцией в ЕГРЮЛ внесена запись ГРН 2207705725600 об исключении общества из реестра юридических лиц в связи с наличием в ЕГРЮЛ сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности.

Исследовав и оценив в порядке [статьи 71](#) АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, доводы и возражения сторон, суд апелляционной инстанций, принимая во внимание, что на момент обращения заявителя в арбитражный суд в ЕГРЮЛ имелась запись за ГРН 9177746704456 о недостоверности оспариваемых сведений, а также учитывая, что прекращение правоспособности юридического лица влечет прекращение отношений с участием данного юридического лица, в том числе и корпоративных, в связи с чем содержащиеся в ЕГРЮЛ в отношении юридического лица, прекратившего правоспособность, сведения, предусмотренные [подпунктом "л" пункта 1 статьи 5](#) Закона N 129-ФЗ, в любом случае не могут квалифицироваться как соответствующие действительным обстоятельствам, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований.

2.3. Признавая необоснованными требования, направленные на оспаривание внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о физическом лице как о руководителе общества, суды исходили из того, что заявление физического лица по [форме N P34001](#) является необходимым и достаточным основанием для внесения в ЕГРЮЛ соответствующих сведений.

По делу N А50-20939/2020 Д.В.В. обратился с заявлением к инспекции и Управлению, в частности, о признании недействительным решения инспекции от 15.11.2019 о внесении записи в единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), ГРН 2195958929648, о недостоверности сведений о генеральном директоре общества И.А.А.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 10.12.2020 в удовлетворении требования Д.В.В. отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2021 решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Д.В.В. просил указанные судебные акты отменить, заявленные требования удовлетворить, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, общество зарегистрировано в качестве юридического лица 26.11.2002.

Лицом, имеющим право действовать от имени общества без доверенности, указан И.А.А. согласно записи ГРН 2065904164764 от 15.08.2006.

В ЕГРЮЛ 03.05.2018 внесена запись за ГРН 2185958500946 о регистрации вновь избранного генерального директора общества Б.А.С., который был избран решением внеочередного собрания участников общества от 04.04.2018.

Указанное решение собрания общества от 04.04.2018 и решение инспекции о регистрации Б.А.С. как генерального директора общества от 03.05.2018 признано решением Арбитражного суда Пермского края от 02.07.2019 по делу N А50-37103/2018 недействительным.

В процессе исполнения судебного акта по делу N А50-37103/2018 23.10.2019 инспекция внесла запись за ГРН 2195958877585 о признании недействительной записи о регистрации Б.А.С. как генерального директора общества; на основании решения регистрирующего органа от 23.10.2019 восстановлен в ЕГРЮЛ прежний директор общества - И.А.А.

В отношении общества 08.11.2019 в инспекцию поступило направленное в электронном виде нотариусом Г.И.Ю. заявление по [форме N Р34001](#) для внесения в реестр записи о недостоверности сведений об И.А.А. как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества.

По результатам рассмотрения заявления по [форме N Р34001](#) регистрирующим органом 15.11.2019 внесена запись за ГРН 2195958929648 о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о И.А.А. как о директоре общества.

В соответствии с [подпунктом "л" пункта 1 статьи 5](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) в ЕГРЮЛ содержатся фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и идентификационный номер налогоплательщика при его наличии.

Согласно [пункту 5 статьи 11](#) Закона N 129-ФЗ регистрирующим органом в ЕГРЮЛ вносится запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице в случае направления в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Это заявление может быть направлено или представлено в регистрирующий орган способами, указанными в [пункте 6 статьи 9](#) названного Федерального закона (почтовым отправлением, представлено непосредственно, направлено в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет").

Судами установлено, что в отношении общества 08.11.2019 в инспекцию поступило направленное в электронном виде нотариусом Г.И.Ю. заявление по [форме N Р34001](#) для внесения в реестр записи о недостоверности сведений об И.А.А. как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества.

Основания для принятия решения об отказе в государственной регистрации установлены в [статье 23](#) Закона N 129-ФЗ.

Суды не усмотрели наличие у регистрационного органа указанных оснований при рассмотрении заявления И.А.А. о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ.

При этом указанные в [пунктах 2 и 4 Оснований](#), условия и способы проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Закона о регистрации мероприятий, порядок использования результатов этих мероприятий, утвержденных Приказом ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@ (далее - Основания), обстоятельства не являются основанием для проведения мероприятий по проверке достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, в случаях если регистрирующим органом получено заявление физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ ([подпункт 3 пункта 5 Оснований](#)).

Таким образом, при получении регистрирующим органом заявления И.А.А. о недостоверности сведений об И.А.А. как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества, у инспекции отсутствовали основания для проверки достоверности сведений, включенных в заявление И.А.А. по [форме N P34001](#).

Из положений вышеуказанных норм следует, что заявление И.А.А. по [форме N P34001](#) является необходимым и достаточным основанием для внесения в ЕГРЮЛ соответствующих сведений.

Ссылка заявителя на [подпункт 9 пункта 5 Оснований](#) не принята апелляционным судом, поскольку в рамках дела N А50-37103/2018 оспаривалось решение собрания общества от 04.04.2018 и решение инспекции о регистрации Б.А.С. как генерального директора общества. Обстоятельства, касающиеся назначения И.А.А. лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени общества, а также осуществления им соответствующих обязанностей или прекращения их исполнения, не входили в предмет спора по делу N А50-37103/2018.

2.4. Оценив представленные в материалы дела документы, суды пришли к выводу о том, что у Инспекции отсутствовали достаточные правовые основания для внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений в отношении руководителя и учредителя общества.

По делу N А79-8876/2020 общество обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии с заявлением о признании незаконными действий Инспекции по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц записи от 29.06.2020 за N 2202100124070 о недостоверности сведений в отношении учредителя и руководителя Общества К.Е.С. и обязанности Инспекции устранить допущенные нарушения путем исключения из Единого государственного реестра юридических лиц записи от 29.06.2020 за N 2202100124070.

Решением от 20.01.2021 Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии признал незаконными действия Инспекции по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц записи от 29.06.2020 за N 2202100124070 о недостоверности сведений в отношении учредителя и руководителя Общества К.Е.С. и обязал Инспекцию устранить допущенные нарушения путем исключения из Единого государственного реестра юридических лиц записи от 29.06.2020 за N 2202100124070.

В апелляционной жалобе Инспекция ссылается на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильное применение норм материального права.

Первый арбитражный апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Инспекцией проведена проверка достоверности содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц сведений о юридическом адресе общества, в ходе которой установлено, что фактически Общество не находится по зарегистрированному адресу: г. Чебоксары, ул. Академика Королева, д. 4, помещение 71 офис 2 о чем составлен протокол осмотра объекта недвижимости от 04.02.2020.

Инспекцией в адрес Общества и его учредителя и руководителя К.Е.С. направлены уведомления от 19.03.2020 N 448 и от 07.05.2020 N 117 о необходимости представления достоверных сведений о юридическом адресе и лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества, соответственно.

В связи с не предоставлением запрошенной информации, Инспекцией 11.06.2020 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о недостоверности сведений в отношении адреса Общества за номером 2202100115688 и 29.06.2020 внесена запись N 2202100124070 о недостоверности сведений об учредителе и руководителе Общества К.Е.С.

Полагая, что действия Инспекции по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц записи от 29.06.2020 за N 2202100124070 о недостоверности сведений в отношении учредителя и руководителя Общества К.Е.С. не соответствуют требованиям действующего законодательства и нарушают его права, Общество обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии с заявлением о признании их незаконными.

Как следует из материалов дела, основанием для вывода о недостоверности сведений о К.Е.С., как об участнике и руководителе Общества, послужило не обнаружение Общества по месту регистрации, К.Е.С., как по месту регистрации Общества, так и по месту ее регистрации, а также факты ее неявки по вызовам налогового органа.

Между тем, данные обстоятельства не являются достаточными основаниями для вывода о неосуществлении К.Е.С. руководства Обществом.

Из материалов дела видно, что К.Е.С. являясь единственным участником Общества, лично приняла решение о возложении на себя обязанностей единоличного исполнительного органа, руководителя, директора Общества. Иного Инспекцией не доказано.

Из протокола допроса свидетеля N 406 от 28.02.2020 следует, что в ходе допроса К.Е.С. подтвердила факт создания Общества и его руководство.

В ходе рассмотрения дела К.Е.С. также представляла пояснения, согласно которым подтвердила свою причастность к деятельности Общества, настаивала на том, что является единственным участником и директором Общества с момента регистрации.

Непредставление К.Е.С. уточняющих сведений по уведомлению о необходимости представления достоверных сведений от 07.05.2020 N 117 не может являться безусловным основанием для вывода о правомерности действий Инспекции по внесению спорной записи.

Ссылка Инспекции на отсутствие Общества по адресу указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, непредставление К.Е.В. сведений относительно Общества, отсутствие перечисления денежных средств на выдачу заработной платы, фиктивную регистрацию К.Е.В. по адресу: Чувашская Республика, Мариинско-Посадский район, деревня Второе Чурашево, обоснованно отклонена судом первой инстанции, поскольку выявленные Инспекцией нарушения требований законодательства, сами по себе не могут являться основанием для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о недостоверности сведений об учредителе и руководителе юридического лица.

Доводы Инспекции о транзитном характере платежей, отсутствии эксплуатационных расходов, перечислении в адрес поставщиков, указанных в налоговых декларациях также правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку нарушения Обществом налогового законодательства само по себе не подтверждают нелегитимность К.Е.В. как руководителя и учредителя Общества.

Доводы Инспекции о том, что К.Е.В. является учредителем еще в двух организациях, также не свидетельствует о фактической непричастности его к учреждению и руководству Общества.

Оценив представленные в материалы дела документы, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у Инспекции отсутствовали достаточные правовые основания для внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений в отношении руководителя и учредителя Общества.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. Формулируя вывод о необоснованности требований о признании незаконными действий, выразившихся в установлении ограничений в отношении заявителя в связи с причастностью к обществу, в отношении которого в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) внесена запись о недостоверности сведений об адресе юридического лица, суды исходили из того, что каких-либо действий со стороны инспекций, которыми были бы установлены ограничительные меры в отношении заявителя, не совершалось. Ограничительные меры, которые в данном случае представляют собой возможный (предполагаемый) отказ в государственной регистрации в течение трех лет с даты внесения в

ЕГРЮЛ сведений о недостоверности сведений в отношении адреса общества, последовали в силу закона (подпункт "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей") и являются следствием внесения в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности в отношении адреса общества.

По делу N A40-170552/2019 Ч.М.В. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Межрайонной инспекции, к инспекции о признании незаконными действий, выразившихся в установлении ограничений в отношении Ч.М.В. в связи с причастностью к обществу, в отношении которого в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) внесена запись о недостоверности сведений об адресе юридического лица, обязанности устранить допущенные нарушения.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 16 декабря 2020 года по делу N A19-15015/2020, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2021 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Ч.М.В. обратился в суд округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество зарегистрировано в качестве юридического лица 16.10.2009; юридическим адресом общества согласно ЕГРЮЛ является: 664544, Иркутская область, Иркутский район, село Никольск, торговый центр.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 05 апреля 2012 года по делу N A19-625/2012 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства; конкурсным управляющим утвержден З.Р.В.

30.10.2019 межрайонной инспекцией проведен осмотр объекта недвижимости и установлено отсутствие общества по указанному адресу его государственной регистрации.

13.11.2019 регистрирующий орган уведомил общество, его участника Ч.М.В. и конкурсного управляющего общества З.Р.В. о необходимости представления в срок до 16.12.2019 достоверных сведений об адресе юридического лица.

06.12.2019 в регистрирующий от конкурсного управляющего общества поступило заявление по форме N P14001, содержащее сведения об изменении адреса общества, указанные в выписке из ЕГРЮЛ, с адреса: Иркутская область, Иркутский район, село Никольск, торговый центр, на адрес, являющийся местом регистрации (местом жительства) конкурсного управляющего общества.

Поскольку представленное конкурсным управляющим общества З.Р.В. на государственную регистрацию заявление по форме N P14001 содержало сведения об изменении места нахождения общества, влекущее за собой смену муниципального образования, а именно: Иркутская область, Иркутский район, с. Никольск, Торговый центр (Никольское муниципальное образование) на адрес: Иркутская область, Иркутский район, территория 26 км Байкальского тракта, д. 46 (Ушаковское муниципальное образование), что противоречит положениям пункта 2 статьи 20 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ), регистрирующим органом было принято решение от 17.12.2019 N 33940А об отказе в государственной регистрации названных изменений.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Иркутской области от 21 июля 2020 года по делу N A19-1844/2020 в удовлетворении требований конкурсного управляющего общества З.Р.В. о признании недействительным решения от 17.12.2019 N 33940А отказано.

Регистрирующим органом 18.12.2019 в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН 2193850752038 о недостоверности сведений в отношении адреса общества.

В связи с внесением в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об адресе общества информация на сайте Федеральной налоговой службы (сервис "Прозрачный бизнес") в отношении Ч.М.В. отражена как

о лице, подпадающем под условия, предусмотренные [подпунктом "ф" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ.

[Пунктом 10 статьи 4](#) Федерального закона от 30.03.2015 N 67-ФЗ внесены изменения в [Закон N 129-ФЗ](#), согласно которым в [пункт 1 статьи 23](#) данного Закона введен [подпункт "ф"](#), содержащий новое основание для отказа в государственной регистрации сведений в ЕГРЮЛ об участнике юридического лица либо о лице, имеющем право без доверенности действовать от его имени юридического лица.

В [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2019 N 307-ЭС18-14705 разъяснено, что [абзацем четвертым подпункта "ф" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ, по сути, введен временный запрет на участие в управлении юридическими лицами для тех граждан, которые прежде проявили недобросовестность, уклонившись от совершения необходимых действий по представлению достоверных сведений о контролируемых ими организациях.

Поскольку Ч.М.В. является единственным участником общества, в отношении которого 18.12.2019 внесена в ЕГРЮЛ запись о недостоверности адреса юридического лица, он является лицом, подпадающим под условия, предусмотренные [подпунктом "ф" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ. При этом наличие условий, предусмотренных указанным [подпунктом](#), не является безусловным основанием для отказа в государственной регистрации.

Каких-либо действий со стороны инспекций, которыми были бы установлены ограничительные меры в отношении Ч.М.В., судами не установлено.

Ограничительные меры, которые в данном случае представляют собой возможный (предполагаемый) отказ в государственной регистрации в течение трех лет с даты внесения в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности сведений в отношении адреса общества (18.12.2019), последовали в силу закона ([подпункт "ф" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ) и являются следствием внесения в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности в отношении адреса общества.

С учетом приведенных выше норм права и установленных по делу фактических обстоятельств, суды правомерно отказали в удовлетворении заявленных требований.

3.2. По результатам оценки представленных в материалы дела доказательств в соответствии с требованиями [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды пришли к выводу об отсутствии оснований для исключения общества из ЕГРЮЛ, так как факт недостоверности в ЕГРЮЛ сведений о физическом лице как об участнике общества регистрирующим не доказан. Делая вывод о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ в отношении участника общества физического лица, регистрирующий орган не располагал какими-либо конкретными данными о недостоверности таких сведений.

По делу N А19-4004/2020 Г.А.Н., В.С.З., М.И.В. обратились в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к инспекции о признании незаконным решения об исключении из единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) общества.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 19 октября 2020 года, оставленным без изменения [постановлением](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2021 года, заявленное требование удовлетворено.

Не согласившись с указанными судебными актами, Б.А.С. обратился в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их законности в связи с нарушением норм материального и процессуального права, просит их отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа посчитал обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 27.10.2010 в ЕГРЮЛ внесена запись о государственной регистрации общества.

В качестве участников общества указаны: Г.А.Н., В.С.З., М.И.В., Б.А.С.

При проведении проверки содержащихся в ЕГРЮЛ сведений регистрирующим органом установлено, что В.С.З. является участником и/или руководителем в значительном количестве юридических лиц, зарегистрированных в различных субъектах Российской Федерации, расположенных на значительном удалении (г. Москва, Нижегородская область, Томская область, Иркутская область, Амурская область), что может свидетельствовать о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений в отношении В.С.З. как о действительном, а не номинальном участнике общества, то есть таком участнике, который формально входит в высший орган управления обществом, но при этом фактического управления обществом не осуществляет, передоверив его другим лицам. При этом протоколы общих собраний участников общества от 10.11.2018 и 03.12.2018 подписывались от имени В.С.З. представителем по доверенности.

Регистрирующий орган 29.05.2018 направил по адресу общества и учредителей уведомление о необходимости представить в регистрирующий орган подтверждение о достоверности сведений о В.С.З. в срок до 29.06.2018.

Указанное уведомление было получено только М.И.В.

02.07.2018 в связи с непоступлением сведений в ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности сведений в отношении участника общества В.С.З.

29.04.2019 регистрирующим органом принято решение N 2453 о предстоящем исключении общества из ЕГРЮЛ (запись за N 2193850265563 от 30.04.2019).

16.08.2019 в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении юридического лица (исключении из ЕГРЮЛ в связи с наличием сведений, в отношении которых внесена запись о недостоверности).

По результатам оценки представленных в материалы дела доказательств в соответствии с требованиями [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, суды установили, что на протяжении длительного времени общество значилось в ЕГРЮЛ в качестве действующего юридического лица и фактически осуществляло деятельность.

У регистрирующего органа отсутствовали основания для исключения общества из ЕГРЮЛ, так как факт недостоверности в ЕГРЮЛ сведений о В.С.З. как участнике об участнике общества инспекцией не доказан.

Факт соблюдения регистрирующим органом процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ сам по себе не свидетельствует о правомерности исключения юридического лица из ЕГРЮЛ.

Судом установлено, что сведения о В.С.З. как участнике общества подтверждены представленными доказательствами, следовательно, факт недостоверности сведений, послуживший основанием для исключения общества из ЕГРЮЛ, отсутствует.

Согласно протоколу общего собрания участников общества от 03.12.2018 в данном общем собрании принимали участие М.И.В., Б.А.С. (лично) и В.С.З., Г.А.Н. (через представителя). Участие в управлении юридическим лицом через представителей действующим законодательством также не запрещено.

Делая вывод о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ в отношении участника общества В.С.З., регистрирующий орган не располагал какими-либо конкретными данными о недостоверности таких сведений.

Судами также обоснованно учтено, что фактически в обществе имеет место корпоративный конфликт между В.С.З., Г.А.Н., М.И.В. и Б.А.С., связанный с поставкой музыкального оборудования в адрес общества и иском В.С.З., Г.А.Н. к директору Б.А.С. о взыскании убытков в рамках дела N А19-6247/2019.

Таким образом, оспариваемое решение инспекции является незаконным и необоснованным, нарушает права и законные интересы участников общества на участие в управлении юридическим лицом.

3.3. Поскольку повторная процедура исключения из ЕГРЮЛ общества, как недействующего

юридического лица, инициирована регистрирующим органом до истечения двенадцатимесячного срока со дня прекращения предыдущей процедуры, Верховный суд Российской Федерации отменил судебные акты нижестоящих инстанций и признал незаконным исключение общества из ЕГРЮЛ.

По делу N N A40-58641/2020 акционерное общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными решения инспекции от 10.12.2018 N 191315 и действий по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ, реестр) записи от 28.03.2019 N 9197746382539 о прекращении деятельности общества; о признании недействительной указанной записи и обязанности инспекции восстановить нарушенные права заявителя.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2020, оставленным без изменения **постановлением** Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 и **постановлением** Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2020, в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с судебными актами, принятыми судами всех трех инстанций, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

Судебная коллегия пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Основания и порядок исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ, реестр) по решению регистрирующего органа предусмотрены **статьей 21.1** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закона N 129-ФЗ).

Как следует из материалов дела судебными актами судов Республики Казахстан, впоследствии признанными арбитражным судом Российской Федерации и подлежащими исполнению, обращено взыскание на 99,9997% доли в уставном капитале общества, принадлежавших должнику акционерного общества - Товариществу.

Постановлением судебного пристава исполнителя от 16.11.2015 взыскателю - акционерному обществу "- передано имущество должника - 99,9997% доли в уставном капитале общества.

В ЕГРЮЛ сведения об акционерном обществе, как об участнике общества, не внесены.

Регистрирующий орган, получив из ИФНС справку от 27.11.2018 N 15157-С в отношении общества об отсутствии движения средств по счетам или открытым счетам, а также справку от 27.11.2018 N 15157-0 о непредставлении юридическим лицом в течение последних 12 месяцев документов отчетности, принял 10.12.2018 решение N 191315 о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица - общества. Соответствующая запись внесена 12.12.2018 в ЕГРЮЛ.

Сведения о предстоящем исключении общества были опубликованы 12.12.2018 в Вестнике государственной регистрации часть 2 N 49 (714) от 12.12.2018/135.

Инспекция 28.03.2019 внесла в реестр запись за ГРН 9197746382539 в отношении общества о внесении в ЕГРЮЛ сведений об исключении юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа.

Отказывая в удовлетворении заявления акционерного общества, суд первой инстанции, с которым впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа, исследовав и оценив представленные доказательства по правилам **главы 7** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями **статьи 64.2** Гражданского кодекса Российской Федерации, **статьи 21.1** Федерального закона N 129-ФЗ, исходил из того, что инспекцией соблюдены требования указанного **закона**; мотивированное заявление относительно исключения общества из реестра в установленном порядке в регистрирующий орган не было направлено; действия регистрирующего органа соответствуют требованиям закона и не нарушают права заявителя.

Вместе с тем, судами не учтено следующее.

Решение о предстоящем исключении должно быть опубликовано в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, в течение трех дней с момента

принятия такого решения. Одновременно с решением о предстоящем исключении должны быть опубликованы сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ (далее - заявления), с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления ([пункт 3 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ](#)).

В силу [пункта 4 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ](#) заявления должны быть мотивированными и могут быть направлены или представлены по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в срок не позднее чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении. Эти заявления могут быть направлены или представлены в регистрирующий орган способами, указанными в [пункте 6 статьи 9 Закона N 129-ФЗ](#). В таком случае решение об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц не принимается.

Из приведенных выше положений [пункта 4 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ](#) следует запрет на исключение недействующего юридического лица из реестра в случае направления/представления в установленном [пунктом 3](#) этой статьи порядке заявления кредитора. При этом повторная процедура не может быть инициирована регистрирующим органом в соответствии с [пунктом 1](#) той же статьи до истечения 12 месяцев со дня прекращения предыдущей процедуры.

Согласно материалам дела, до принятия регистрирующим органом обжалуемого в настоящем деле решения и совершения оспариваемых действий, инспекцией принималось решение о предстоящем исключении общества из ЕГРЮЛ в административном порядке (от 17.11.2017 N 146768). На основании поданных акционерным обществом возражений процедура исключения общества из реестра не была завершена (19.02.2018).

Таким образом, повторная процедура исключения из ЕГРЮЛ общества, как недействующего юридического лица, инициирована регистрирующим органом до истечения двенадцатимесячного срока со дня прекращения предыдущей процедуры: 10.12.2018 инспекцией принимается решение N 191315, а в марте 2019 вносится в реестр запись за ГРН 9197746382539.

Учитывая изложенное, принимая во внимание, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами, но ими неправильно применены нормы права, Судебная коллегия считает, что в соответствии с [частью 1 статьи 291.11, пунктом 5 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации](#) принятые по настоящему делу судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении заявления акционерного общества.
